

Цзи Лайли прищурился, довольно улыбаясь:

— Ну как? Разве это не идеальный способ решить проблему раз и навсегда?

Теперь у того парня точно не будет возможности творить зло.

[Динь! Уровень очернения главного героя снижен на 1]

Цзи Лайли удивленно спросил систему:

— Неужели всё так просто? Сколько еще осталось?

Система молча вывела на экран панель, где ярко-красным светились цифры: 9999.

Цзи Лайли замер. Слишком много. Столько, что и жизни не хватит, чтобы всё исправить.

Ничего, тут же успокоил он себя. Он ведь мастер выполнения заданий, всего второй день, а уже добился прогресса! Кто еще может похвастаться такой скоростью?

В конце концов, он может... он может «обезвредить» еще парочку таких же извращенцев, чтобы очистить этот мир. Глядишь, и настроение Шэнь Юя улучшится!

Утешившись, Цзи Лайли снова просиял и с искренней улыбкой посмотрел на Шэнь Юя:

— Старшекурсник, ну как вам?

Шэнь Юй... Шэнь Юй на мгновение лишился дара речи.

В его голове странным образом промелькнула мысль, что лежащий на полу Альфа выглядит действительно жалко. И оттого, что эта мысль вообще возникла, ему стало еще более не по себе.

Разве может Альфа... так невозмутимо говорить подобные вещи?

В ответ на вопрос Цзи Лайли Шэнь Юй бросил взгляд на Альфу и, как заметил Цзи Лайли, поморщился:

— Забудь...

Шэнь Юй не хотел марать руки — в самом прямом смысле этого слова. Ему было противно даже прикасаться к этому человеку.

Неизвестно, можно ли назвать это везением, но, придя в себя, Альфа обнаружил, что все его органы на месте, и разрыдался, как ребенок.

Стоило Шэнь Юю бросить на него холодный, пронзительный взгляд, как тот тут же захлебнулся рыданиями и замолчал. Он плакал беззвучно, боясь издать хоть шорох, опасаясь, что если Шэнь Юй будет не в духе, то лишит его самого дорогого.

Вся спесь, вся обида — всё испарилось, сменившись лишь чувством облегчения.

Изначально Шэнь Юй планировал пытать его, а затем убить, чтобы тот не разболтал его тайну. Теперь же нашелся способ получше. Как и сказал Цзи Лайли, тратить силы на такой мусор — себе дороже.

Шэнь Юй швырнул ему ампулу с препаратом. Его черные глаза смотрели на дрожащего на полу Альфу сверху вниз:

— Вколи себе.

— Эт-то... что это?

В прозрачной пробирке плескалась ярко-синяя жидкость, в которой невозможно было распознать состав. Цзи Лайли тоже с любопытством посмотрел на Шэнь Юя.

— Не хочешь колоть? Может, хочешь испытать что-то другое? — Шэнь Юй перевел взгляд ниже, с ледяной неприязнью.

— Колю, я колю! — жизнь и достоинство были важнее, и Альфа, не смея ослушаться, под пристальным взглядом Шэнь Юя ввел содержимое ампулы себе в кровь.

После инъекции, получив разрешение, бледный как полотно Альфа пулей вылетел из комнаты отдыха.

— Что это было?

— Неудачный экспериментальный генетический препарат, — ответил Шэнь Юй. — Таких на рынке полно, только неудачные образцы всегда синего цвета.

Генетические препараты из Звездной сети стоят баснословных денег и помогают раскрыть потенциал, их покупают многие богатые Альфы и Омеги. Но у неудачных версий слишком очевидные побочные эффекты. Чрезмерная стимуляция организма приводит к тому, что через месяц органы начинают постепенно отказывать, и человек умирает. При этом состав лекарства настолько обычен, что никакая экспертиза не выявит подвоха.

Что ж, Шэнь Юй не собирался просто так отпускать этого Альфу, но это было куда лучше, чем убийство двух человек, как в оригинальном сюжете, за которым последовал бы арест.

Цзи Лайли подумал: один из тех, кто должен был умереть, остался жив, а второй исчез бесследно — уже неплохо. Раз уж у старшекурсника Шэня уровень очернения такой высокий, можно и уступить ему.

Согласно системе поощрений, Шэнь Юй справился отлично, и его стоило поощрить. Цзи Лайли, выпускник полицейской академии, твердо помнил наставления учителей: нужно хвалить тех, кто встал на путь исправления, чтобы они увереннее шли дальше.

Поэтому он лучезарно улыбнулся:

— Старшекурсник, вы такой молодец! И в будущем продолжайте в том же духе.

Шэнь Юй:

— ...?

Он что, издевается?

[Динь! Уровень очернения главного героя +1]

Цзи Лайли:

— ?

Он округлил глаза в немом шоке:

— Старшекурсник, вы чем-то недовольны?

И почему уровень очернения вообще растет?!

Шэнь Юй искоса взглянул на его ошарашенное лицо. У парня были пушистые каштановые кудри, и в сочетании с выражением полного непонимания происходящего это выглядело странно мило.

Он отвел взгляд:

— Нет.

[Динь! Уровень очернения главного героя -1]

Может, данные в системе сбоят?

Цзи Лайли почесал затылок, отчего его кудри стали еще более взъерошенными. Шэнь Юй снова посмотрел на него с нечитаемым выражением лица:

— С человеком покончено. Есть еще дела?

Голос Шэнь Юя звучал холодно и отстраненно:

— Уходишь?

Оставаться здесь было незачем, и Цзи Лайли кивнул:

— Мы и так слишком долго отсутствовали, это нехорошо. Лучше вернемся на тренировку.

Пусть физические нагрузки выматывают, пусть в самые трудные моменты дрожат кончики пальцев, но когда преодолеваешь себя, приходит чувство невероятного удовлетворения.

Особенно в этом мире. Неудивительно, что все Альфы такие заносчивые — их гены действительно отличаются. После того как его тело впитало Альфа-гены, ловкость, выносливость и физическая сила значительно возросли.

Если отбросить мелкие недостатки, Цзи Лайли очень нравилось его усиленное тело. Он был полон энтузиазма и рвался на тренировки, напоминая собой энергичного щенка.

Да, щенок Лайли очень хотел порезвиться. Он совершенно не заметил, как тяжелый, глубокий взгляд главного героя раз за разом проходил по его фигуре.

Шэнь Юй никогда не встречал таких Альф, ни в этой, ни в прошлой жизни. Цзи Лайли всегда вызывал у него странные чувства... он не ощущал от него ни капли навязчивого внимания.

Цзи Лайли не заиклен на нем — ни как на «звездном» старшекурснике, ни как на человеке в период дифференциации, который должен привлекать Альф.

Шэнь Юй подобрал слово: чистый и искренний. Ему захотелось усмехнуться, и на лице проступил холод, но не из-за Цзи Лайли, а из-за воспоминаний. Ведь все Альфы, которых он встречал до этого, были полной противоположностью «чистоты и искренности».

На самом деле, идя сюда, Шэнь Юй приготовил две ампулы с неудачным препаратом. Он все еще был в периоде дифференциации, и тот факт, что кто-то узнал его секрет, причем такой отвратительный Альфа...

Шэнь Юй должен был поступить с Цзи Лайли так же, как с тем парнем — позволить ему через

месяц тихо умереть. Он не собирался щадить Цзи Лайли и не верил ни в какое сотрудничество.

Но... он коснулся ампулы во внутреннем кармане формы. Пальцы сжались, и почему-то от этого прикосновения стало горячо.

— Старшекурсник Шэнь?

Перед ним протянули пачку салфеток.

Видя, что Шэнь Юй молчит, глядя куда-то на свою форму, Цзи Лайли вспомнил, как тот Альфа, сопротивляясь, задел одежду Шэнь Юя.

Главный герой, кажется, не любил прикосновений Альф. Вспомнив оригинальный сюжет, Цзи Лайли посчитал это понятным. Он достал салфетки и, наклонив голову, улыбнулся:

— Вытрите?

Взгляд Шэнь Юя скользнул по салфеткам и остановился на приподнятых бровях Цзи Лайли. Он медленно произнес:

— Зачем?

— Тот Альфа ведь случайно задел вас, нужно привести всё в порядок, нет?

У юноши были длинные тонкие пальцы, в ладони лежала пачка салфеток — похоже, он уже открывал её, и край был плохо заклеен.

Шэнь Юй, словно под гипнозом, взял их.

В руках не возникло привычного отвращения, гадливости или желания убить.

В его темных, влажных глазах промелькнуло нечто иное:

— Цзи Лайли, я буду наблюдать за тобой.

Он будет следить за ним постоянно.

На свете слишком много грязных Альф. Если он обнаружит, что Цзи Лайли такой же, как они, он обещает — тот умрет еще мучительнее.